

УДК 94(476) «1906/1914»: 332.21

К.Ю. Таранович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ ПО СОЗДАНИЮ ХУТОРОВ И ОТРУБОВ В БЕЛАРУСИ (1906–1914 гг.)

В статье показана деятельность землеустроительных комиссий по созданию хуторских и отрубных хозяйств в Беларуси. Автор определила предпосылки создания землеустроительных комиссий, обозначила их роль в реализации Столыпинской аграрной реформы. В исследовании отражены виды и формы хуторов и отрубов, раскрыты методы и способы популяризации хуторских и отрубных хозяйств в Беларуси, а также особенности хозяйственной деятельности хуторян и отрубников. Автором сделан вывод о том, что деятельность землеустроительных комиссий способствовала улучшению земельного положения крестьян и повышению их экономического благосостояния.

Введение

Экономическое положение сельскохозяйственного населения Российской империи в начале XX в., угрожавшее серьезным общественным взрывом, вызывало объективную необходимость в реформировании аграрного сектора экономики страны. Сложилась ситуация, при которой существовавшая форма хозяйства утратила эффективность и не могла конкурировать на международном рынке. Крестьяне, считавшиеся главной опорой экономики, сталкивались с проблемой малоземелья и устаревшими методами и приемами ведения хозяйства. В этой ситуации важным шагом в решении назревших социально-экономических противоречий стало проведение Столыпинской аграрной реформы, направленной на модернизацию сельскохозяйственного сектора экономики. В 1906 г. для реализации реформы были созданы землеустроительные комиссии – государственные учреждения, осуществлявшие на практике аграрные преобразования. Комиссии имели широкий круг полномочий: взаимодействие с Крестьянским поземельным банком; проведение мобилизации земельной собственности: размежевание земель, ликвидация чересполосицы; оказание крестьянам агрономической помощи; участие в организации процесса переселения. Однако основной задачей комиссий при землеустройстве было создание хуторских и отрубных хозяйств на основе крестьянского землевладения и землепользования. Хутора и отруба представляли собой эффективные единоличные формы владения, которые соответствовали необходимым требованиям для организации продуктивного хозяйства, отвечающего вызовам реальности.

Цель нашего исследования состоит в установлении роли землеустроительных комиссий в создании хуторских и отрубных хозяйств и в оценке их влияния на экономическую ситуацию в Беларуси. Сформулированная автором проблема впервые затрагивается в отечественной историографии. Работы исследователей, посвященные Столыпинской реформе, косвенно указывают на деятельность землеустроительных комиссий и не отражают их роль в организации хуторов и отрубов [1; 2].

Виды хуторов и отрубов

Хуторское и отрубное разверстание проводилось с целью распределения всех сельскохозяйственных угодий, принадлежавших крестьянскому обществу, в единоличное владение отдельных домохозяев. В зависимости от особенностей расположения земель землеустроительные комиссии могли создавать несколько видов единоличных вла-

Научный руководитель – А.П. Житко, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой славянской истории и методологии исторической науки Белорусского Государственного педагогического университета имени М. Танка

дений. Наиболее предпочтительным видом единоличного владения был хутор, представлявший собой один сплошной участок, по возможности квадратной формы, который включал в себя все полевые угодья вместе с усадебной землей. В тех случаях, когда комиссиям не удавалось образовать участок правильной формы, земля разбивалась на продолговатые хуторские участки, которые также объединяли полевые угодья и усадебную землю. Комиссии обращали внимание на то, чтобы длина такого участка не превышала его ширину более чем в пять раз. В тех ситуациях, когда расположение земель не позволяло образовать ни одну из двух перечисленных форм, землеустроительные комиссии создавали хутора, состоявшие более чем из одного участка, причем в один из участков входила усадьба вместе с пахотной землей, а в другой – вспомогательные угодья (лес, луг).

Если земельные условия не позволяли образовывать единоличные участки в форме хуторов, комиссии создавали другой вид владений – отрубные хозяйства. Здесь наиболее предпочтительным был отруб, представлявший собой один сплошной участок со всеми полевыми угодьями, но расположенный отдельно от усадебной земли. При этом землеустроительные комиссии не допускали чрезмерной отдаленности полевых угодий от усадьбы. Наименее предпочтительной, но допустимой формой был отруб, где усадебная земля, пахотные земли и вспомогательные угодья располагались отдельно, но на приемлемом расстоянии друг от друга. В зависимости от расположения угодий отруба могли состоять из нескольких отдельных участков: пашни, леса, покосов, – но при обязательном условии, чтобы угодья каждого вида были расположены в одном месте. Это обеспечивало хозяйственную самостоятельность каждого отрубника, так как чересполосица пахотных угодий устранялась и крестьяне могли отгораживать свои поля и вводить на своей земле такие порядки полеводства, которые каждый считал для себя наиболее удобными и выгодными [3, с. 41].

Наряду с хуторским и отрубным разверстанием в индивидуальных случаях комиссии применяли смешанные формы владений, когда, например, часть домохозяев оставалась на отрубном хозяйстве, а часть выселялась на выделенные им участки, образуя самостоятельные хутора [3, с. 43].

Примечательно, что землеустроительная комиссия Гродненской губернии практиковала своеобразный способ расселения, отличавшийся от обычного перехода на хутор или отруб. Перед расселением комиссии разбивали все пашни на участки по числу дворов. Каждое хозяйство устраивалось на отведенном ему участке, при этом в совокупности хозяйства составляли небольшое поселение. На каждое поселение приходилось в среднем по 4–8 дворов. Пастбище, сенокос, лес и неудобные земли разверстывались по числу дворов. Чтобы создать для каждого хозяйства приемлемые условия, комиссии при делении угодий подразделяли их на категории в зависимости от качества и расположения. Такие хозяйства имели некоторые преимущества, но они не были эквивалентны хуторскому или отрубному расселению [4, с. 44].

Популяризация хуторов и отрубов на территории Беларуси

Изучив сельское хозяйство на территории Беларуси, землеустроительные комиссии обратили внимание на определенные особенности, которые создавали благоприятные условия для развития здесь хуторских и отрубных владений. Это особенности характера и размеров местной чересполосицы. Так, в северо-западных губерниях с подворным владением (Виленская, Гродненская, Минская губернии) существовало два вида внутренней чересполосицы: 1) полосами по отдельным пластам или ярусам и 2) шнуровая. В первом случае все земли, принадлежавшие селению, были разбиты на пласты или ярусы в зависимости от качества и расстояния. В такой ситуации одни владельцы имели полосы во всех пластах, другие – только в некоторых из них. При шнуровой чересполосице земли на пласты не разбивались, а полосы («шнуры») тянулись через весь

надел. Первый вид чересполосицы был распространен в крупных селениях, второй – в небольших по численности [5].

Внутренняя чересполосица усугублялась наличием внешней: с частновладельческими, казенными и церковными землями. Убыточное влияние чересполосицы на хозяйство вынуждало крестьян Беларуси переходить на хутора и отруба. Кроме этого, комиссии отмечали ряд других факторов, способствовавших хуторскому расселению на территории Беларуси. Во-первых, в северо-западных губерниях хозяйственные условия в наибольшей мере подходили для создания хуторов и отрубов, так как население для этого «достаточно созрело». Во-вторых, на территории Беларуси были распространены хутора колонистов (латышей и немцев), которые являлись примером фермерского типа хозяйства. Хутора колонистов служили образцом эффективного единоличного владения для местных крестьян. В-третьих, новый земельный строй, который укореняли комиссии, не противоречил юридически или фактически существовавшей форме владения в северо-западных губерниях [6].

Опыт работы землеустроительных комиссий в Беларуси показал, что в тех местностях, где преобладали малоземельные крестьяне, разверстание на хутора и отруба не находило поддержки среди населения, так как небольшой участок земли не позволял организовать эффективное единоличное хозяйство. С другой стороны, комиссии сталкивались с ситуациями, когда земельное обеспечение владельцев значительно превышало среднюю норму, и крестьяне не видели необходимости в переходе на хутор. Поэтому наиболее благоприятные условия для разверстания на единоличные участки землеустроительные комиссии находили в тех губерниях, где наделы большинства крестьян имели среднюю величину (8–10 дес.). В этом отношении северо-западные губернии представляли для комиссий наиболее подходящий регион. Так, в Минской губернии средняя площадь крестьянского надела была равна 9,1 дес., в Могилевской – 8,2 дес., в Витебской – 9 дес., в Виленской – 13,5 дес. Это было одной из причин активного перехода крестьян к хуторским и отрубным хозяйствам [7, с. 14–15].

С целью популяризации среди крестьян хуторских и отрубных форм хозяйства Главным управлением землеустройства и земледелия была издана брошюра А.А. Кофода «Хуторское расселение». Землеустроительные комиссии активно распространяли эти брошюры среди крестьянства. Здесь в доступной форме разъяснялось преимущество хуторского и отрубного расселения над другими видами хозяйства, опровергались мнения противников хуторов и отрубов, указывалось, что необходимо для того, чтобы перейти от общинного или чересполосного пользования землей к расселению на хутора и отруба [8, с. 522]. Популяризация хуторов и отрубов на территории Беларуси осуществлялась не только посредством распространения различных брошюр и изданий, но и благодаря организации показательных экскурсий для крестьян в районы с развитыми хуторскими и отрубными хозяйствами. Часто к экскурсионным группам присоединялись этнографы и исследователи крестьянского быта. Так, в 1909 г. исследователь С. Бельский присоединился к группе крестьян, которые посетили несколько хуторских хозяйств, организованных землеустроительными комиссиями в Минской губернии. Свои впечатления от увиденного С. Бельский позже опубликовал в очерках «Новая земельная Россия». Он писал: «Всюду белеют хутора и придают картине необычайное оживление. Кажется, что едешь по какой-то бесконечной деревне, где тщательно возделан каждый вершок плодородной, хорошо орошенной земли» [9, с. 3].

Землеустроительные комиссии старались ознакомить экскурсантов со всеми возможными прогрессивными приемами ведения хозяйства на хуторах и отрубях. Так, по словам С. Бельского, «в течение одного дня можно увидеть и оценить влияние на хозяйство различных форм землепользования и землевладения, наблюдать постепенный

переход от рутинного ленивого земледелия к разумному, энергичному и даже талантливому труду на земли» [9, с. 4].

Показательные хуторские и отрубные участки выполняли роль не «приманки» для крестьян, а являлись реальным примером образцового хозяйства, к которому стремился любой домохозяин. Если в процессе ознакомления с показательными хуторами и отрубам у крестьян возникали вопросы, то неперенные члены землеустроительных комиссий и специалисты-инструкторы подробно разъясняли экскурсантам все детали и особенности ведения хозяйства. Так, С. Бельский писал: «При мне хутора осматривали две партии ходоков. Сопровождали их неперенные члены землеустроительных комиссий и инструктор по сельскохозяйственной части. Ходоки убеждались, что «фальши» нет и что доходы хуторянина раза в три, четыре больше доходов общинника, владеющего таким же количеством земли» [9, с. 6].

Результаты деятельности комиссий по популяризации хуторских и отрубных хозяйств на территории Беларуси были заметны уже к 1908 г., когда землеустроительными комиссиями Виленской губернии было принято от населения 6 862 ходатайства о желании перейти на хутора и отруба, под которые было отведено 19 969 дес. земли. В Витебской губернии комиссиями было удовлетворено 8 035 ходатайств и создано хуторских хозяйств на площади 64 544 дес. земли, в Гродненской – 6 359 ходатайств и 9 138 дес., в Минской – 7 057 ходатайств и 7 935 дес., в Могилевской – 4 393 ходатайств и 38 734 дес. Наиболее активно создавались хуторские и отрубные хозяйства в Витебской и Могилевской губерниях [10, с. 3].

Землеустроительные комиссии активно приобщали хуторян и отрубников к окультуриванию ранее неиспользовавшихся земель. Благодаря этому в 1906–1908 гг. наблюдалось фактическое увеличение обрабатываемых на хуторах земель за счет незадействованных площадей и земельных полос, разделенных чересполосицей. В отчетах землеустроительных комиссий Витебской и Виленской губерний за 1908 г. указывалось, что за счет вовлечения в хозяйственный оборот ранее неиспользованных земель площадь засеянных на хуторах участков увеличилась на 15–20% [10, с. 24].

Создание хуторских и отрубных хозяйств в северо-западных губерниях

Ходатайства о переходе на хутор или отруб поступали в землеустроительные комиссии не только от единичных владельцев, но и от целых деревень. Так, большую работу по разверстанию на хутора провели комиссии в деревне Бубновка (Минская губерния), которая состояла из 34 надельных дворов. Владения крестьян в деревне были разбросаны в 25 различных местах, причем отдельные земельные полосы имели или незначительные размеры, или сильно удлиненную форму. Общая площадь надельной земли, которой владели крестьяне, составляла 920 дес., и по причине ее неудобного расположения часть крестьян подала ходатайства в землеустроительную комиссию о переходе на хутора, а другая часть – на отруба. Специалисты комиссии провели в деревне работу по разверстанию земель, в результате чего было образовано 22 хуторских и 12 отрубных хозяйств. Всем владельцам и хуторов, и отрубов были обеспечены необходимые условия для ведения хозяйства: наличие пашни, сенокоса и небольших участков дубового леса. Размер хуторского владения был равен в среднем 27 дес., отрубного – 23 дес. Благодаря деятельности комиссий деревня Бубновка стала представлять собой группу рационально организованных единоличных хозяйств [11].

Значительное количество хуторских участков землеустроительными комиссиями было создано в деревне Рыжовка (Могилевская губерния), занимавшей площадь 949 дес. До вмешательства комиссий большая часть леса и небольшие участки пахотной земли состояли в общем владении крестьян. Отдельные полосы, которые составляли крестьянские наделы, были сильно разбросаны и представляли собой узкие вытянутые по-

лосы, расположенные на расстоянии 6–7 км друг от друга. В результате работы комиссий на территории деревни было образовано 72 хуторских участка. При этом некоторые из хуторян, во владениях которых не имелось сенокосов, получили добавочные сенокосные участки, в результате чего все были обеспечены как полевыми, так и луговыми угодьями. При разверстании были задействованы все усадебные и огородные наделы, на которых комиссии образовали 11 самостоятельных участков. Площадь хуторов в среднем составляла 17 дес. Все хуторские участки были обеспечены водоснабжением и дорогами, которые специально прокладывались комиссиями [12].

Хотя хуторские и отрубные хозяйства пользовались большим спросом среди крестьян северо-западных губерний, некоторые владельцы отказывались выходить на хутора и отруба. Противниками расселения на хутора и отруба были, как правило, с одной стороны, малоземельные, а с другой – состоятельные, арендовавшие наделные земли у своих односельчан или занимавшиеся торговлей в селе. Малоземельные крестьяне отказывались выходить на хутора и отруба по той причине, что в составе общества они наравне с другими домохозяевами пользовались общими выгонами, пастбищами и толоками. Крестьяне боялись потерять право пользования этими землями при переходе в хуторские и отрубные хозяйства. Это было характерно для Минской и Виленской губерний. Состоятельные домохозяева не переходили на хутора и отруба потому, что у многих из них имелись сложные хозяйственные сооружения, перенос которых на новые места обходился слишком дорого. Кроме того, многие из состоятельных крестьян держали свои лавки и арендовали наделы у менее обеспеченных односельчан, преимущественно безлошадных и не имевших достаточного числа взрослых работников. Поэтому переселение на хутора и отруба могло отрицательно отразиться на их торговой деятельности, а также на возможности продолжать аренду, так как хуторские и отрубные участки обычно обрабатывались самими владельцами. Кроме указанных групп противниками расселения на хутора и отруба выступали проживавшие в деревнях лица некрестьянского сословия, которые приобрели имения и землю в северо-западных губерниях. Для них расселение крестьян в хуторских и отрубных хозяйствах грозило убытками и потерей рабочей силы, поэтому они пытались сохранить прежний порядок [10, с. 17].

Землеустроительные комиссии не только приобщали крестьян к хуторским и отрубным формам хозяйства, но также отслеживали, насколько комфортно устроились крестьяне на новых хуторах. Специалисты землеустроительных комиссий, объезжая хуторские владения, отмечали: «Со времени перехода от старого порядка землепользования к новому замечается полная перемена в укладе жизни хуторян: развивается личная инициатива, самостоятельность и восприимчивость к введению улучшенных приемов хозяйства, особая заботливость в отношении обработки почвы, а именно: осенняя вспашка, перепашка, черный пар, замена сохи плугом, применение пружинных борон и других усовершенствованных орудий, удобрение пашни не только навозом, но и туками, ограждение и охрана участков, борьба с сорными травами, приобретение улучшенных семян» [13, с. 34]. Кроме того, сразу после переселения крестьян на хуторские участки землеустроительные комиссии инициировали проведение мелиоративных работ, которые приводили к увеличению площади культурных и удобных земель за счет запущенных, бездоходных и неудобных участков. Комиссии оказывали содействие крестьянам в расчистке от зарослей и камней пашни и других угодий, удалении кочек, выкорчевке пней, осушении мокрых и болотистых мест. Наиболее активное содействие оказывалось крестьянам Витебской, Виленской и Могилевской губерний. Также в Могилевской губернии землеустроительные комиссии приобщали хуторян к посеву трав на свободных местах и к лесонасаждению [14].

Деятельность землеустроительных комиссий оказывала положительное влияние на систему полеводства в хуторских и отрубных хозяйствах. Специалисты комиссий

обучали хуторян и отрубников правильному многопольному севообороту с введением кормового клина (особенно активно эти процессы проходили в Виленской и Витебской губерниях). Если крестьяне испытывали затруднения при переходе к многопольному севообороту, агрономы из состава землеустроительных комиссий обучали их приемам посева клевера, тимopheевки, вики и других сельскохозяйственных культур в рамках прежнего трехполья [15].

Специалисты сельского хозяйства, приглашенные землеустроительными комиссиями, проводили мониторинг результатов более тщательной обработки почвы и ухода за посевом, а также введения многопольного севооборота в хуторских и отрубных владениях крестьян. По итогам мониторинга землеустроительные комиссии уже в первые годы отмечали повышение урожайности в хозяйствах хуторян. Так, в 1908 г. в Витебской губернии уровень урожайности на отрубных и хуторских участках сравнительно с урожаями чересполосных владений повысился приблизительно на 20–30% [16].

О результативности деятельности комиссий по созданию эффективных хуторских и отрубных хозяйств свидетельствует тот факт, что никто из переселившихся на хутора и отруба, несмотря на определенные расходы, не изъявил желания вернуться обратно к общинным или чересполосно-подворным формам землевладения [17].

Комиссии оказывали финансовую помощь крестьянам, переходящим на отрубные и хуторские участки, в виде ссуд и пособий. Денежная помощь предназначалась не только на перенос построек, но и на расходы, связанные главным образом с улучшением условий полевого хозяйства, введением интенсивных севооборотов, посевом трав, приобретением инвентаря, на производство простейших гидротехнических сооружений, проведение дорог и огораживание. Комиссии могли либо выдавать общую сумму, не конкретизируя отдельные статьи расходов, либо выдавать ссуду по отдельным категориям запросов. Наибольшие суммы такого рода выдавались в Витебской и Могилевской губерниях [13, с. 19]. Стоимость переноса построек при хуторском расселении по губерниям и уездам отличалась: например, в Гродненской губернии, где лес был дешевле, среднестатистический расход на перенос, не считая работы хозяина, обходился в 30–60 руб. В случаях, когда переносимые сооружения были слишком ветхими, расходы возрастали до 100 руб. [18].

Заключение

Наблюдая за хозяйствами хуторян и отрубников в Беларуси, землеустроительные комиссии неоднократно в годовых отчетах отмечали изменения в отношении крестьян к своим владениям: «С выходом на хутора во всех селениях без исключения пашни значительно увеличиваются. Каждый хозяин стремится расчистить и распахать на своем участке все, что только может быть распахано: кустарники, бывшие пастбища, плохие покосы. С ростом пашни в той же степени возрастает и посевная площадь. Благодаря близости и кучности полей обработка производится своевременно и тщательнее, пашня удобряется ровнее. Заметно повышается урожайность в хуторских и отрубных владениях» [4, с. 67].

Таким образом, активное распространение хуторских и отрубных хозяйств являлось особенностью сельскохозяйственной жизни Беларуси. С одной стороны, этому способствовали сложившиеся здесь экономические условия (необходимость в ликвидации чересполосицы, наличие в крае фермерских хозяйств колонистов), с другой – царское правительство уделяло Беларуси особое внимание и осуществляло здесь активную популяризацию хуторов и отрубов. Так, землеустроительные комиссии неоднократно организовывали для крестьян за счёт собственных средств поездки в местности с развитым хуторским расселением. Хуторянам и отрубникам оказывалась техническая и финансовая помощь.

Благодаря деятельности землеустроительных комиссий в Беларуси увеличилось число эффективных единоличных владений в форме хуторских и отрубных хозяйств. Эти процессы объективно влияли на улучшение земельного положения крестьян, а также на повышение их экономического благосостояния в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дудкоў, Д.А. Сталыпінская рэформа ў Віцебскай губерні / Д.А. Дудкоў. – Мінск : Ін-т гісторыі, 1931. – 121 с.
2. Липинский, Л.П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии / Л.П. Липинский. – Минск : Изд-во БГУ, 1978. – 221 с.
3. Землеустройство (1907–1910 гг.) : обзор деятельности землеустроительных комиссий со времени их открытия по 1 января 1911 г. . – СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911 г. – 120 с.
4. Шилдаев, И.С. Хуторское расселение в западных губерниях / И.С. Шилдаев. – Пермь : Электротипография губернского земства, 1908. – 80 с.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 47. – Оп. 1 – Д. 99. По проведению в исполнение проекта разверстания на хутора и отруба. За 1908 г.
6. НИАБ. – Фонд 47. – Оп. 1 – Д. 14. Журналы заседаний губернской землеустроительной комиссии. За 1908 г.
7. Итоги землеустройства: графическое изображение деятельности землеустроительных комиссий за первое пятилетие. – СПб., 1912. – 83 с.
8. Сборник законов и распоряжений по землеустройству (по 1 июня 1908 г.). – СПб. : Тип. В.О. Киршбаума, 1908. – 1294 с.
9. Бельский, С. Новая земледельческая Россия (очерки землеустройства). – М., 1910. – 208 с.
10. Обзор деятельности уездных землеустроительных комиссий (1907–1908 гг.). – СПб. : Тип. В.О. Киршбаума, 1909. – 95 с.
11. НИАБ. – Фонд. 47. – Оп. 1. – Д. 26. Список деревень и выполненных работ. За 1907–1911 гг.
12. НИАБ. – Фонд 47. – Оп. 1. – Д. 49. Журнал входящих бумаг. За 1909 г.
13. Обзор деятельности уездных землеустроительных комиссий (1907–1909 гг.). – СПб. : Тип. В.О. Киршбаума, 1911. – 79 с.
14. НИАБ. – Фонд 47. – Оп. 1. – Д. 28. Входящий журнал. За 1908 г.
15. НИАБ. – Фонд 47. – Оп. 1. – Д. 29. Циркуляры минского губернатора. За 1909 г.
16. НИАБ. – Фонд 47. – Оп. 1. – Д. 41. Сборник циркуляров. За 1909 г.
17. НИАБ. – Фонд 47. – Оп. 1. – Д. 43. Журнал заседания комиссий. За 1908 г.
18. НИАБ. – Фонд 47. – Оп. 1. – Д. 38. О кредитах на оказание денежной помощи. За 1908 г.

Taranovich K.Yu. The Activities of the Land Commission to Create Farms and Cuts in Belarus (1906–1914)

The article describes the activities of the land commissions on creation of farms in Belarus. The author has determined the background to the planning commissions, outlined their role in the implementation of Stolypin agrarian reform. The study reflected the types and forms and farm cuts, discloses the methods and ways to promote farms in Belarus, and especially the economic activities of farmers in the North-Western provinces. The author makes the conclusion that the activities of the land commissions contributed to the improvement of land situation of farmers and increase economic welfare in the region.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 03.04.2014